

А.А. Казарян

Два румба правым галсом

16+

Артур Казарян(Зангезур)
Два румба правым галсом

«ЛитРес: Самиздат»

2012

Казарян(Зангезур) А. А.

Два румба правым галсом / А. А. Казарян(Зангезур) — «ЛитРес: Самиздат», 2012

Золотой ключик в неизведанный морской музыкальный мир образов, трансформированных в поэтическую строку, - сборник представляет подборку из написанного ранее и первую главу книги "Небо на якоре," продолжение поиска в постижении тем навеянной яхтингом и ветрами молодёжной романтики - книги «Я живу на улице ночи», отразившей размышления автора о Любви и ненависти, добре и зле, предназначении человека, поиске смысла жизни. Книга иллюстрирована, что зачастую и явилось отражением передаваемой в поэтической форме, реальности окружающего мира.

© Казарян(Зангезур) А. А., 2012

© ЛитРес: Самиздат, 2012

Содержание

Небо на якоре	5
Конец ознакомительного фрагмента.	19

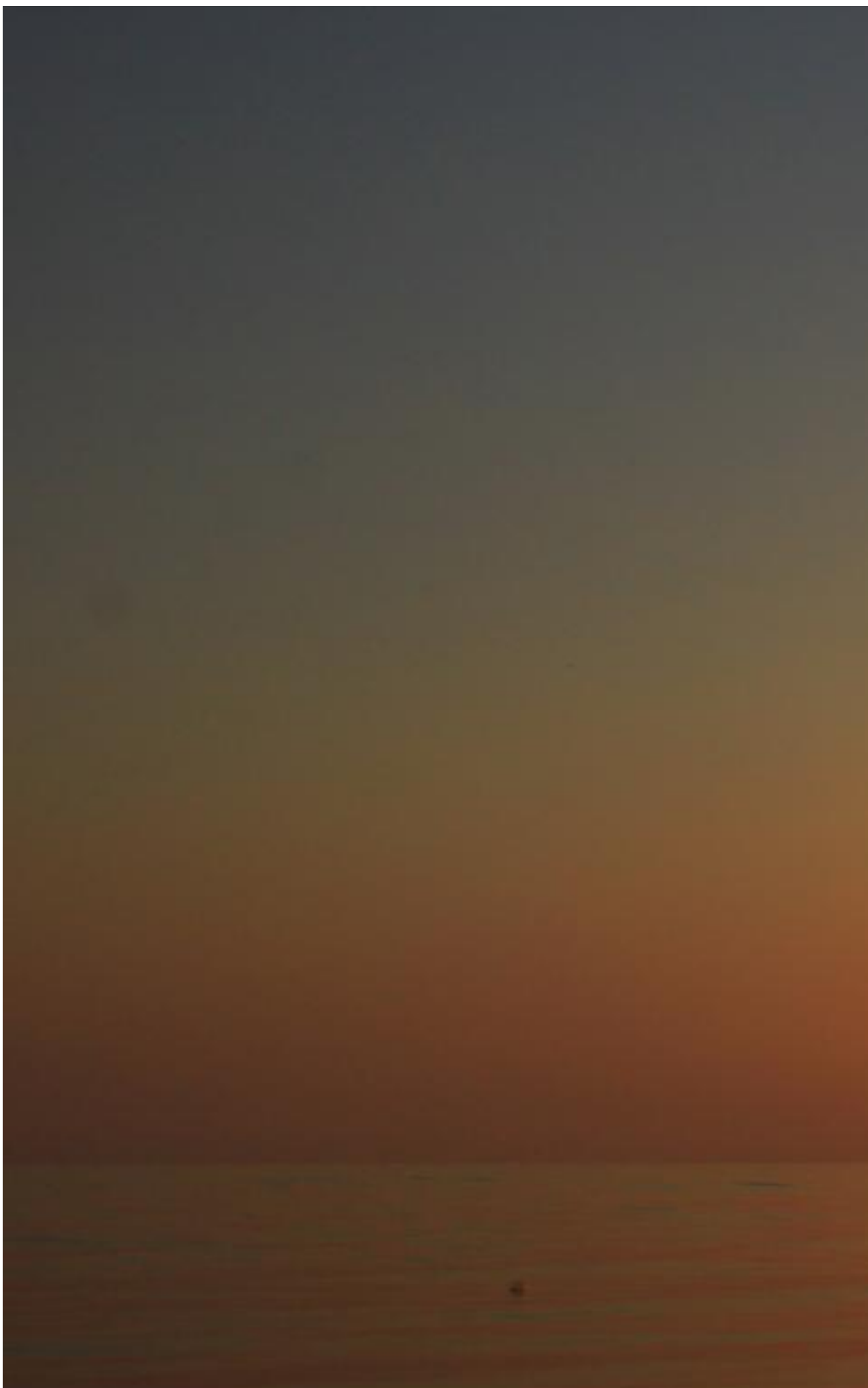
Небо на якоре

Острой мыслью рисует
боль на песке сознания,
Образ сердцу любимый,
волны воспоминаний,
в памяти набегают,
в берег бьют и спадают,
милый образ смывая...

Только им вслед другие,
пенься, выносят имя.
Быстрой омыв водою,
Белой Морской вездою...

И тогда как на камне
чистой волной омытом,
Образ, вновь проступает,
в Сердце навеки влитый.

Сюда когда-нибудь вернусь я,
чтобы однажды умереть в объятьях моря...,
В объятьях крабов, барракуды и медуз,
Когда уставший горизонт – ломает Солнца тяжкий груз,
О чём, поведает дошедшая сюда упавшая вода,
Волной плеснув на брег, что не оставит и следа;
В печаль последнюю срываясь, когда слышен вздох Морской души,
чей отголосок тонет и растает между звёзд в ночной тиши...

.Чтобы когда-нибудь вернуться криком чаек,
И... по заправски, как бывалый – тот матрос –
Окидывает горизонты взглядом – альбатрос...
В этом пришествии земном Любви не чая,
Где разверсталась голубая даль морская:

Ночную стражу смерти обмануть,
Отсрочкой этой – продолжая начатый свой путь.

Под парусом выходим на простор гулять по морю.
Откуда нас манит его зеленый зов,
Где только волны, ветер и теченья вскоре;
Сливают людных очертания, в единый горизонт унылых берегов.

Приняв на Веру все условия этой морской игры,
чтобы принять у Нептуна его дары,
И чашу полную той тайны,
Морского беззаботного скитанья;
В чертогах синего простора избранного солнцем,
где взрослые и дети пред Стихией – все равны,
В пределах Поднебесной сказочной страны,
В объятьях Солнечных лучей и тишины:

Солёным, выплакано морем, наше горе...
Под парусом вдвоём, уйдём, гулять по морю.

Волнение моря – «В плавном танце».
Шумный ночной умолкнул берег;

Не видно в небе Звёздных граций
И подсчитать пора потери:

Прохлада утренняя льется
Зорьного рога изобилья,
А ветерок ночной репризы,
Над мысом расправляет крылья;

И мы идём по лабиринтам
Заре не встречу, на свиданье,
Минуя час, улицы ночи
Пророчащей нам, расставанье.

Будить уснувшее светило:
Когда оно взойдёт над миром?
Погнав войска тьмы с новой силой –
Ясной своей улыбкой милой.

За перекрёсток горизонта,
откуда свежий по утрам приходит ветер,
опять ты смотришь в голубую даль.

Бегущая из Ночи прочь,
от звёздного дождя,
под светлое пространство
Солнечного зонта,

Когда воспоминанья...
словно чайки, над водой летящие,
несут... Любви отверженной печаль:

– И спорим оторвать, и при желании
не сможешь взгляда?
– Проснувшаяся, рядом дразнится
цикада.

– Тот юный ветер,
что унёс любовь –
беспечный молодой,

С парусом дальним, весело,
резвится над водой.

Так далека ему, твоей печали
грустная дремота,
Как опустевший берег,
вольной птице
с высоты, птичьего полёта.

А ты глядишь... в морскую даль
не отрывая взгляд, как прежде,
где, зыбкая, на горизонте –
теплится надежда.

А времени корабль... осел,
Застыв в ночь непроглядную
и превратился, в ожиданья льдину,

Где солнечные зайчики,
беспечные, резвятся по утрам,
и золотую выплетают паутину.

Плещет по берегу волна...
Идёт, Морская Тишина.
Огней мерцающих в ночи,
она зовёт к себе лучи...

Когда скрываясь за горой
Медведицы, исчезнет хвост,
Из Млечной речки, выпьет Ночь
млеко – задав, один вопрос:

– «Рейдом, с какого корабля,
и из каких заморских стран,
Доносит звёздная река,
впадающая в океан –

Священной амфоры сосуд?
В нём, первозданная, как вновь,
Звезды Ночного Алтаря
Тайна и Вечная Любовь».

– «О! Каждый, кто придёт сюда
В сеть вязнет света-невода,
И недоступная жива –
в небе горит Любви Звезда».

В заката розовой дремоте
парусом правил, юный месяц,
И погрузившись в лоно ночи,
Звёзды он на небо повесил.

Их вывесил он, на коралловые ветки
и переделал в небе, всё не так;
открыв занавес игры звёзд на улице Ночи,
он кульминацией пьесы – поставил второй акт.

Качает плавно море, Неба – воду ночи
но только дирижер, что отбивает такт,
в дрёме смежил свои усталы очи
и в час полночный объявил антракт.

Антракт, задуманного лицедейства;
Где кто-то под него, расставил невода,
куда из звёздных рифов, оторвавшись
Летит, ночная падая, звезда.

Летит, горит, и белой дымкой тая,
в расселинах теряется ночи:
Её давно уж нет, но море ночи сохраняя
доносит нам теплом – Любви её лучи.

Ну, вот и всё. Пора прощаться с морем,
Последний раз, обняв зелёную волну;
Где горизонт, за голубым покоем
и до прибоя, ностальгии натянул струну.

Попутного устойчивого ветра
дождаться бы, и на воду уйти.
Минуты расставанья – канут в лета:
кто знает, что там будет впереди?

Минуты канут в лета и растают
Опав, как лепестки с цветущих роз.
Ну что матрос, пора сходить на сушу,
Туда, где вечный высится утёс.

Поросший, ежевикой и соснами:
Высок он, одинок и нелюдим.

С ним море – верным, шепчется веками
он знает то, что у него в груди...:

Где в глубине, какой затон
и отчего сорвётся стон,

И будет, кто в кого влюблѐн
все эти тайны знает он.

Чтобы доверить их когда-нибудь –
дыханию воды...
Волне морской...– солёной той, что отразит
лучам ночной звезды...

Заливает осень
Звѣздные луга,
И скирдует в берег
Водные стога.

Скашивая ветром
Ровные стежки,
С пеньем монотонным –
Осень, мне не лги:

Что пасѣт барашков
не нарушив строй,
С бородой в кудряшках
дядька водяной.

Нагоняя ветра
на морскую гладь,
С песней безответной
Снов седую прядь.

I

Чайка на камнях сидит.
Чайка, на воду глядит:

Что отгуда, из-за моря,
принесёт ей ветер, вскоре?
Нагоня седину
в утра крупную волну.

II

И верит в то, что этот день могуч

И ждёт, когда первый солнечный луч
Порвёт, свинцовую завесу хмурых туч,
Пусть это, и последних летних дней привет:

– Сказала осень: «Также меркнет свет».
«Вернись ко мне, сюда!!!»– шептала ей вода,
«Ведь всё идет к: «Тому!!!»»,
«Всё было так и будет: «Посему!!!»»
«Всегда! О!!! Д-д-ааа!!!»

Ш

В ответ, и снова ласковое море
Играючи, несёт девятый вал,
Являя хмурающемуся дядьке Черномору,
ретивых табунов своих оскал.
Когда они, резвясь и пенясь,
друг на друга набегают
гуртом шальным, тугой их плетью
гонит в берег ветер, подстегая.
С сарказмом гомерического смеха:
По берегу вослед катится эхо...
А осень, гонит всё вперёд усталый день,
И даже солнцу на закат катится лень...

«Тебе не тяжело?» Его спросила осень.
«Уж лучше ночь? и ни к чему этот посев».
«Весь этот свет я выберу себе,
чтобы потом в лесах всё сбросить!»

А море, в берег подойдя, кошачьей поступью... ласкаясь,
Говорит:
«О! всё не так, без ветра
остаюсь я облысев»
И продолжая: «Шш-а! Всё происходит не спеша»,
Волною белой на берег присев;
Откроет: «Шшш-т-т-ооо-рр-мм!!» произнеся,–
зелёный зев...
Ну что за новый у судьбы подвох...?
опять случился дня переполох...
Как видно сердце моё покорило море?;
Играючи плеская волнами прибоя.
А это море снова веселится от тоски,
Бросая камни в берег и показывая –
белые всем языки.

Однажды ветер
розы белой,
Букет, в косу волны,
застывшей вдел.

Но ожила она...,
и во море зелёном,
Не видим, сада
белого предел.

И слышно рядом...
как печалюсь, полдень,
О юности мечтает,
У обрыва... под сосной.

Ввысь поднимая,
над водой кричащих чаек,
Всё берега, морской,
полощет пены белизной.

А светлые лучи,
за тучи неба исчезая,
оставили, с тобою нам,
застывший пляж.

К тебе протягиваю руку...
плачет чайка –
смеётся море,
А печаль ловит кураж;

Кураж, что словно смерч –
проходит мимо.
Я оглянусь назад,
где ты опять, как радуга...
неуловима.
Где птица вьёт, гнездо
моей печали...
.Но кто ответит: всё что это,
означает?

«О, сколько счастья?», я спрошу у моря –
«Отведено часам, когда тебя венчали?»
Оно в ответ: «Как у волны солёной,
нет счастья и конца нет у печали».

– Она мелодиею нежно режет слух,
как будто лебединый пух...
Лёг на поля любви, прокладывая
белую аллею;
Где одинокий бродит за туманами пастух
Мелодией своей волшебной флейты
Мир спасая –
тем, увещевая Водолея.

И... стихнет дождь,
и успокоюсь...,
И донесёт ветрам он эту повесть...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.